

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/magisterskaya-rabota/15289>

Тип работы: Магистерская работа

Предмет: Русский язык

Содержание

Введение 3

Глава 1. Языковая репрезентация как способ осмысления действительности. 8

1.1. Концептуальная и языковая картины мира и роль языка в их формировании и описании 8

1.2. Макроконцепт в литературе: понятие и классификация 19

1.3. Методология исследования языковой репрезентации макроконцептов 32

Глава 2. Языковая репрезентация категории событийности в структуре макроконцепта «жизнь человека» на материале произведений Захара Прилепина 45

2.1. Категории событийности в структуре макроконцепта «жизнь человека» 45

2.2. Языковая репрезентация категории событийности в произведениях Захара Прилепина. 59

Заключение 74

Список литературы 77

Введение

Актуальность темы исследования состоит в том, что репрезентации являются образующей частью нашего сознания, они отражают наш опыт и участвуют в мыслительных процессах; разнообразие ментальных репрезентаций обусловлено разнородностью отражаемых объектов и психологическими особенностями индивида.

В зависимости от критерия деления моделей на типы существуют их различные классификации. Во-первых, в зависимости от набора признаков первоначальных допущений можно говорить о наличии признаков теорий, теорий моделей сети и коннекционистских теорий. В первом случае ментальная репрезентация познаваемого объекта состоит из признаков, объединенных в состоящую из узлов таксономию, другими словами, речь идет о признаковом строении концепта. Исходя из формы репрезентации, различаются образные, концептуальные, репрезентации, связанные с действием, и социальные репрезентации. Достаточно часто среди типов ментальных репрезентаций называются концепты, понятия, скрипты, фреймы, схемы, сценарии, пропозиции, картины и т.д. Такое разнообразие ментальных репрезентаций обусловлено разнородностью познаваемых объектов: их материальностью/идеальностью, конкретностью/абстрактностью, степенью доступности для понимания, одномерностью/многомерностью и т.д. Человек без труда может представить материальные живые и неживые объекты, но представить себе, скажем, свободу или красоту ему значительно сложнее. То же можно сказать и об объектах восприятия, протяженных в пространстве и времени: событиях, процессах, ситуациях. Вопрос о ментальных репрезентациях подобных объектов достаточно сложен, что связано с недоступностью непосредственного объекта изучения, его многомерностью и динамикой, а также объективной сложностью верификации полученных данных.

Концептуальное представление события (ситуации, процесса) представляет собой тип ментальной репрезентации, основной характеристикой которой является временной аспект. Так, например, в когнитивной психологии имеются попытки схематизации ментального представления репрезентаций; исходя из принципа доминирования пространственной и временной информации схемы подразделяются на схемы сцен (фреймы) и схемы событий (сценарии, скрипты); схемы событий отличаются от схем сцен решающим значением временного измерения. Отличительной чертой ментальной репрезентации события (событийного концепта), таким образом, признается ее динамический характер, заключающийся в отражении на концептуальном уровне фиксируемых человеком изменений.

Структура предложения является конкретным материальным выражением событийного концепта, единством языкового и категориального членения мира. Выявление категориальных узлов, образующих структуру событийного концепта, основывается на членении предложения на значимые элементы, анализе

их лексического значения и адекватном истолковании общего смысла этих элементов на фоне цельного языкового фрагмента с учетом его прагматической направленности.

Объект исследования. Проза З. Прилепина - заметное явление в современном отечественном литературном процессе, нашедшее отклик и у критиков, и у литературоведов.

Многие из них сходятся во мнении о феномене Прилепина, о необычности его творчества, вследствие чего однозначно определить место писателя в современном литературном контексте трудно; его книги невозможно отнести к какому-либо одному направлению. Однако в русле русской литературы XXI века творчество З. Прилепина часто вписывается в так называемый «новый реализм» - литературное направление, сложившееся в нулевые годы и объединяющее произведения Р. Сенчина, С. Шаргунова, Г. Садулаева, А. Рубанова и других. Анализ программных для З. Прилепина произведений позволяет выявить основные аспекты его художественного мира.

Тематика. Проза З. Прилепина тематически широка и разнообразна. В романе «Санькя» (2005 г.) писатель обращается к теме молодежного экстремизма в стране, современной идее революции в России. В этом произведении также явлен мотив вымирающей деревни. «Роман в рассказах» «Грех» (2007 г.) продолжает тему становления молодого человека: в произведении представлены эпизоды из жизни автобиографичного героя Захарки, на первый план выдвигаются психологические проблемы его личной жизни, его душевного взросления и некоторой несамостоятельности, и зависимости от людей и внешних воздействий. В большинстве рассказов выявляется ключевой мотив счастья (в этом состоит тематическое отличие прилепинских произведений от большинства современных, обращающихся чаще к боли и страданиям человека).

В романе «Обитель» (2014 г.) автор исследует тему, актуальную в прошлые периоды русской литературы, - лагерную, причем не пропущенную через собственную жизнь. Прилепин дает новую трактовку ставшей уже традиционной темы и включает в нее любовную и приключенческую линии повествования.

Жанровое своеобразие. З. Прилепин показал мастерство прозаика как в малых формах, так и в крупных. Роман «Санькя», принесший автору большой успех, традиционен в жанровом отношении, его можно характеризовать как «современная социальная проза».

Следующее произведение - «Грех» - заставило критиков и литературоведов уделить внимание его жанровой природе. Автор написал книгу, состоящую из рассказов с единой, но «прерывной» историей, где каждый рассказ (или глава) представляет собой завершённое произведение и может анализироваться отдельно. В этом же произведении Прилепин обращается к поэтической форме, включив в середину «прерывного» повествования о непростом взрослении главного героя фрагмент «Иными словами... Стихи Захарки». Таким образом, роман «Грех» соотносится с «современной социально-психологической прозой». Однако это не только «роман в рассказах», но и «роман в рассказах со стихами», т.е. произведение в целом и разножанровое, и разнородное.

Роман «Обитель» показал способность автора создать текст очень большого объема; это огромное многоперсонажное прозаическое полотно, жанровое определение которого не укладывается в короткое определение: это и «историческая проза», и «социально-психологическая проза», и приключенческий роман-триллер.

Таким образом, Прилепин постепенно усложняет жанровую структуру своих произведений, делая их многожанровыми, а также включает в их структуру тексты другой родовой направленности (и тут речь может вестись не только о поэзии - во многих сценах романов через прозу пробивается драма).

Предмет исследования - репрезентация событийности. В последние десятилетия в научном мире усиливается интерес к категории событийности, получившей свое осмысление и в лингвистической парадигме. Современный уровень лингвистических знаний позволяет рассматривать категорию событийности с новых позиций - с точки зрения концептуализации и обобщения ментального опыта.

Прилепина трудно отнести к какому-либо направлению, прежде всего, из-за того, что он «добрый писатель, что тоже большая редкость сегодня». Для автора обычными состояниями человека являются не боль и страдания (основные мотивы современной литературы), а счастье и любовь. «Персонаж, которого переполняет обычное счастье жить, любить, творчески самоосуществляться, наслаждаться собственным здоровьем, силой и остротой восприятия, - редчайший случай в нашей пасмурной литературе, и его хочется немедленно загасить, чтоб не маячил напоминанием о таких возможностях».

Цель исследования - анализ репрезентация категории событийности в структуре макроконцепта «жизнь человека» на материале произведений Захара Прилепина.

В соответствии с целью сформулированы исследовательские задачи:

1. Характеристика концептуальной и языковой картин мира и роли языка в их формировании и описании.

2. Определение место макроконцепта в литературе: понятие и классификация.
3. Характеристика методологии исследования языковой репрезентации макроконцептов.
4. Анализ категории событийности в структуре макроконцепта «жизнь человека».
5. Выявление репрезентации категории событийности в произведениях Захара Прилепина.

Глава 1. Языковая репрезентация как способ осмысления действительности.

1.1. Концептуальная и языковая картины мира и роль языка в их формировании и описании

Изучение проблем языковой и культурной корреляции, а также способов концептуализации реальности, создания и представления знаний о мире в лингвистической семантике является частью таких областей современной лингвистики, как когнитивная лингвистика и лингвистика.

Этот отчет призван выявить основные особенности изучения языкового мира в области науки о языке. Взаимосвязь языка и интеллекта, их взаимосвязи с культурой и реальностью по-прежнему остается одним из трудных вопросов как в лингвистике, так и в философии. Появление термина «мировоззрение» в лингвистике связано с превращением науки в проблему отражения человека на языке, с учетом языка как ключевого явления, формирующего человеческую личность.

Следует отметить, что лингвистический образ мира не стоит в ряду с некоторыми особые мировые образы, он предшествует им и формирует их, поскольку человек способен понимать мир через язык, в котором фиксируются как всеобщий, так и национальный опыт. В лингвистике наряду с термином «лингвистический образ мира» существует также понятие концептуального образа мира, национального (национального) образа мира.

Термины «лингвистический образ мира» и «образ мира» должны быть четко разделены: лингвистический образ мира - это модель мира, созданная языком и существующая на языке. Термины «языковое мировоззрение» и «концептуальное мировоззрение» различаются в науке. По мнению многих ученых, концептуальное мировоззрение составляет основу лингвистического мировоззрения». Каждый естественный язык отражает определенный способ концептуализации (восприятия и организация) мира и, следовательно, понятия, выраженные на языке, образуют единую систему убеждений, которая является своего рода «коллективной философией» и навязывается всем носителям как обязательная».

Следует отметить, что у исследователей есть разные подходы к рассмотрению национально-культурной идентичности определенных аспектов или фрагментов мирового имиджа: некоторые из них берут язык для возникновения, анализируют результаты межличностных сходств и говорят о лингвистическом мировом имидже; для других культура и языковое сознание определенного лингвокультурного сообщества - это происхождение, и образ мира сосредоточен.

Одним из основных направлений современной когнитивной лингвистики является изучение замкнутых концептуальных систем и национальных особенностей культурно-специфического видения мира, отраженных в упорядоченном наборе лингвистических ресурсов.

В современных лингвистических исследованиях общепринятым считается различие двух типов картины мира - концептуальной и языковой (работы А.П. Бабушкина, Н.Н. Болдырева, А. Вежицкой, В.З. Демьянкова, Г.В. Колшанского, Е.С. Кубряковой, И.А. Стернина, А.А. Уфимцевой, Р.М. Фрумкиной и многих других).

Появление данного противопоставления в отечественной лингвистике во многом было предопределено концепцией литовского философа и лингвиста Р.И. Павилениса, который раскрыл роль языка в построении картины мира через триаду «мысль - язык - мир». Павиленис впервые в отечественной науке описал систему определенных представлений человека о мире как концептуальную систему. При этом существенной для современной когнитивной науки является мысль о том, что построение такой системы происходит еще до усвоения языка, на невербальном этапе ее образования. Иными словами, «можно говорить о концептуальной системе носителя языка как системе его мнений, знаний и представлений о мире, приобретаемых им довербально, вербально, невербально и репрезентируемых средствами различных символических систем, в том числе языка»

Концепт в понимании Р.И. Павилениса - это «информация относительно актуального или возможного положения вещей в мире, т. е. то, что индивид знает, предполагает, думает, воображает об объектах мира». В таком случае картина мира напрямую связана со структурированием концептов в сознании конкретного человека: множество взаимосвязанных и связанных отношением интерпретации со всей концептуальной системой структур и образует «систему мнений», или «концептуальную картину мира»,

носителя языка. Философ считает, что сам по себе естественный язык не является концептуальной системой, но, образно говоря, «вплетен» в эту систему и служит для дальнейшего строения и символического представления ее содержания.

Особо важной для дальнейших когнитивных исследований стала мысль Павлиниса об отсутствии изоморфизма между концептуальной системой и ее языковым представлением, что связано с внутренним противоречием мышления и языка: континуальность концептуальной системы противостоит дискретности языка. Поэтому нет и не может быть однозначного соответствия между единицей концептуальной системы (концептом) и единицей языка: «Форма словесной символики, соотносимой с осмысляющими языковые единицы концептами, может варьироваться от слова до предложения или даже множества предложений. То, что выражается одним словом, может быть соотнесено с определенной структурой концептов и наоборот».

На наш взгляд, именно исследование разнообразных ментальных единиц (концептов, концептуальных пространств и пр.) позволяет с наибольшей полнотой эксплицировать эту особенность картины мира и языка, ибо концепт может обеспечивать постоянное уточнение того или иного фрагмента действительности при наличии некоей матрицы, которая формируется еще в детстве. Если же рассматривать картину мира во всей ее полноте и как образ мира, который все время уточняется и конкретизируется в процессе человеческой жизнедеятельности, то, очевидно, следует признать, что картина мира не статична даже в пределах жизни одного человека. Эта матрица постоянно корректируется, дополняется, уточняется по мере накопления опыта и знаний конкретным индивидом (в онтогенезе) и социумом (в филогенезе).

С точки зрения современных когнитивных исследований концептуальная (непосредственная, первичная, когнитивная, ментальная) картина мира - это представление о действительности, сформировавшееся в результате непосредственного познания (восприятия, осмысления) мира и включающее в себя как содержательное, концептуальное знание об окружающей действительности, так и совокупность разного рода когнитивных и поведенческих стереотипов, которые обуславливают понимание тех или иных явлений действительности.

Языковая (опосредованная, вторичная) картина мира является результатом объективации концептуальной картины мира в языке и существует в двух плоскостях: как часть лингвоментального пространства народа и как часть ментального мира каждого конкретного индивида. Если концептуальная картина мира представлена совокупностью разного рода концептов и иных ментальных единиц, то языковая картина мира существует в виде значений языковых единиц и грамматических категорий.

Таким образом, языковая картина мира не равна концептуальной, поскольку языковое выражение получает далеко не все содержание ментального мира, а только те его концепты, которые имеют коммуникативную и культурную значимость для данного индивида или народа (см. подробнее, например, в работах З.Д. Поповой и И.А. Стернина). Общепризнанным является и представление о том, что концептуальная картина мира богаче языковой картины мира, поскольку в ее создании участвуют различные типы мышления, в том числе невербальные.

Естественно, что языковая картина мира, организованная по законам языка, и концептуальная модель мира, основывающаяся на законах физического мира, сопрягаются, но не подменяют друг друга.

Концептуальную картину мира можно определить как такую картину мира, которая является в определенной степени тождественной для многих народов, живущих в сходных природных, экономических и культурных условиях. Она напрямую не детерминируется языком, хотя язык - наилучшее средство проникновения в нее. В связи с этим можно вспомнить концепцию Р. Джакендоффа, полагающего, что изучение семантики языка - это обязательно изучение когнитивных структур, а «значения слов должны рассматриваться как усвоенные ментальные репрезентации».

В формировании концептуальной картины мира принимают участие все стороны психической деятельности человека, начиная с ощущений, восприятия, представлений и заканчивая высшими ее формами: мышлением и самосознанием. Опыт человечества в познании мира отражается в разных формах общественного сознания: науке, философии, религии, мифологии, искусстве, - каждая из которых формирует свою картину мира: научную, философскую (мировоззренческую), религиозную, мифопоэтическую и образную (художественную). Эти картины мира так или иначе воплощаются в языке и одновременно выступают в качестве своего рода вариантов инварианта концептуальной картины мира. Концептуальная картина мира, представляющая собой определенную систему накопления и обработки информации в сознании человека, по своей структуре и в содержательном плане, несомненно, объемнее и разнообразнее своей вербальной репрезентации, поскольку «далеко не все виды знаний находят языковое

выражение: многие практические знания остаются на уровне умений, навыков и находят свое выражение в разного рода действиях, операциях, ориентациях в окружающей среде», следовательно, не вся концептуальная информация имеет объективацию в языке.

Сердцевинной концептуальной картины мира является информация, данная в понятиях, в то время как в языковой картине мира главное - это знание, закрепленное в словах и словосочетаниях конкретного языка. Языковая картина мира имеет, таким образом, двоякую природу: она принадлежит системе знания и системе языка.

Именно на уровне языковой картины мира можно говорить об отражении национально-культурной специфики мировидения. Согласно гипотезе лингвистической относительности Сепира - Уорфа, структура языка определяет структуру мышления и способ познания внешнего мира. «Мы видим, слышим и вообще воспринимаем окружающий мир именно так, а не иначе главным образом благодаря тому, что наш выбор при его интерпретации предопределяется языковыми привычками нашего общества». Отсюда следует, что люди, говорящие на разных языках, овладевают различными картинами мира. Эта идея находит достаточно много сторонников в научном мире, хотя с точки зрения современного языкознания подобная жесткая детерминированность мировоззрения языком и не столь абсолютна, как полагали авторы гипотезы лингвистической относительности (работы А. Вежбицкой, И.А. Стернина, Е.В. Урысон, Е.С. Яковлевой и других).

В современной отечественной лингвистике можно выделить две противоположные точки зрения на соотношение языковой и концептуальной картин мира.

В традиции Московской семантической школы картина мира предстает в двух противопоставленных по отражаемому типу знаний ипостасях - наивная картина мира и научная картина мира, которые различаются по способу познания действительности: практическому, осуществляемому в процессе трудовой деятельности и повседневной жизни, и теоретическому, осуществляемому с помощью специальных методов изучения действительности или отдельных ее объектов. При этом, естественно, первичной является наивная картина мира, которая а priori всегда вербализована, так как языку принадлежит функция объективации человеческого опыта и сознания. Следовательно, между понятиями «языковая картина мира» и «наивная картина мира» следует ставить знак равенства, акцентируя внимание на «донаучном» характере последней. Ю.Д. Апресян так характеризует наивную картину мира: «В каждом естественном языке отражается определенный способ восприятия мира, навязываемый в качестве обязательного всем носителям языка. Хотя образ мира, запечатленный в языке, во многих существенных деталях отличается от научной картины мира, наивная модель мира отнюдь не примитивна».

Основные воззрения Московской семантической школы на наивную (resp. языковую) картину мира можно представить следующими тезисами.

1. Языковая картина мира - это исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире. Следовательно, языковая картина мира предшествует остальным типам картин мира, так как человек видит мир «сквозь призму языка».
2. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации мира, то есть концептуализирует действительность. Выражаемые в языке значения складываются в единую систему взглядов - «наивный реализм», или «коллективную философию», которая «навязывается» как обязательная всем носителям языка. Язык не передает мир непосредственно: он отражает концептуализацию мира человеком, то есть обыденные, или, как говорят лингвисты, наивные представления человека о мире.
3. Языковая картина мира «наивна» в том смысле, что она во многих деталях отличается от научной картины мира. Однако наивные представления отнюдь не примитивны, а во многих случаях не менее сложны и интересны, чем научные. Таковы, например, наивные представления о внутреннем мире человека.
4. В наивной картине мира можно выделить наивную геометрию, наивную физику, наивную этику, наивную психологию и т. д. Наивные представления каждой из этих областей не хаотичны, а образуют определенные системы и должны единообразно описываться в словаре.

Динамическую природу взаимоотношения языкового знака, концепта, концептуальной и языковой картин мира описывает Ю.Е. Прохоров, разделяющий взгляды Московской семантической школы. Процесс формирования картины мира в работах этого ученого выглядит следующим образом.

Первый этап. Каждая языковая единица в процессе своего существования «обрастает» совокупностью ассоциативных связей с другими единицами, образуя некоторую семантическую сферу. Совокупность семантических сфер, реализуемых в ассоциативно-вербальной сети речевого общения носителей данного языка, образует семантическое пространство.

Второй этап. Каждая языковая единица, будучи знаком, фиксирует и именуется определенной связью между явлением действительности, значением и смыслом этого явления. Знак содержит (иногда виртуально) всю совокупность смыслов, проявляющихся с учетом реального процесса общения. При этом знак является и устойчивой, и мобильной структурой, обеспечивающей единообразное понимание коммуникантов. Совокупность семиотических сфер образует семиотическое пространство.

Третий этап. Совокупность семантических сфер и семиосфер создает условия для возникновения сфер более высокого порядка - концептосфер, которые через семантические сферы связаны с языком, а через семиосферы связаны с моделями восприятия и постижения мира.

Четвертый этап. Взаимодействие семантических и семиотических пространств и концептосфер образует национальную языковую картину мира.

Итак, через отождествление языковой и наивной картин мира, представители Московской семантической школы объявляют языковую картину мира первичной, фундаментальной и детерминирующей концептуальную картину мира каждого конкретного человека и народа в целом. Иными словами, концептуализация мировидения вторична по отношению к языку.

Согласно противоположному подходу, языковое отражение мира базируется на универсальных для всех народов логических принципах и категориях, а, следовательно, концептуальная картина мира первичнее языковой. Так, по мнению Г.В. Колшанского, отношение человека к миру определяется именно картиной мира в широком понимании («объективной картиной мира»), в то время как языковая картина мира есть лишь своеобразная материальная форма, в которой картина мира закрепляется и реализуется. Более того, сторонники такого, «объективистского», подхода к картине мира приходят к категорическому заключению, что «язык не познает мир, а, следовательно, и не создает какой-либо картины мира» [Колшанский, 1990: 33].

При такой интерпретации данного феномена получается, что в процессе познания человек создает мир, который является одновременно и объективным миром, и собственным миром человека. Образование вторичного идеального мира в сознании человека как бы повторяет объективный мир в способах и формах, присущих человеческому мозгу: «язык выражает мышление, а мышление отображает действительность», следовательно, «знание о мире - это атрибут мыслительной деятельности, а формой существования этой картины мира в сознании человека является абстракция в виде понятий и их отношений». Если первичная картина мира трактуется как совокупность предметов и явлений, то вторичная идеальная картина мира представляет собой взаимосвязанность предметов и процессов, существующих в мире понятий. Язык выступает, таким образом, как связующее звено между человеком и миром. При этом язык сохраняет все существенные свойства мышления, следовательно, и все свойства предметного мира. На этом основании Колшанский приходит к следующему выводу: поскольку язык выступает как способ закрепления отражательной деятельности мышления, то он является и материальной формой закрепления мышления человека всей совокупности его знаний. В форме языка создается параллельная картина мира, языковая, следовательно, картина мира как совокупность знаний о мире «подменяется» картиной мира, существующей в языке, т.е. «языковой картиной мира».

Такая языковая картина должна максимально адекватно отражать объективный мир. Диалектическое совмещение этих противоположных точек зрения на первичный характер одной из картин мира предлагает В.А. Пищальникова: «Направление познавательной деятельности человека определяется, конечно, не языком, а практикой социально-экономического и природного существования. Однако нельзя отрицать организующей, классифицирующей роли языка в познании действительности, того, что когнитивные модели, репрезентированные языком, так или иначе влияют на характер познания.

Попытка иначе соотнести концептуальную и языковую картины мира предпринята и в работах З.Д. Поповой и И.А. Стернина. Для их концепции принципиальным является разграничение двух картин мира - непосредственной и опосредованной. Непосредственная картина мира - это картина, получаемая в результате прямого познания окружающей действительности. Она зависит от способа, общего метода, которым была получена, и в этом смысле картина одного и того же фрагмента действительности может различаться: она может быть рациональной и чувственной, материалистической и идеалистической, теоретической и эмпирической, научной и «наивной», естественно - научной и религиозной и т. д.

Непосредственная картина мира определяется авторами как когнитивная, так как она представляет собой результат познания действительности и выступает в виде совокупности упорядоченных знаний. Таким образом, когнитивная картина мира может быть определена как совокупность тех понятий и стереотипов, которые в восприятии и понимании мира задаются культурой.

Опосредованную картину мира представляют языковая и художественная картины мира, которые являются

результатом фиксации концептосферы вторичными знаковыми системами, которые материализуют, существующую в сознании непосредственную картину мира. Языковая картина мира, по определению авторов, «это совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа. Следовательно, можно утверждать, что концептуальная и языковая картины мира соотносятся как непосредственная и опосредованная формы отражения реальности.

Итак, столь актуальные для современного состояния лингвистики, ориентированной на когнитивные исследования, вопросы о сущности и типологии концептов, о представленности в сознании разнообразных форм знания, о репрезентации в языке внеязыкового содержания затрагивают проблему дифференциации таких ключевых понятий, как картина мира, концептуальная картина мира и языковая картина мира. Проблема образа лингвистического мира тесно связана с проблемой метафоры как одного из способов ее создания. В этом случае лингвальный образ мира служит целям концептуального выражения изображения. И эта форма выражения включает в себя все лингвистические механизмы, которые организуют лингвистический мир. Поскольку форма равнодушна к контенту, тогда лингвистический образ мира воздействует на контент-аспект отражения реальности самым прямым образом.

Итак, языковой образ мира - это неизбежно для интеллектуально-лингвистического сознания продукта, являющегося результатом взаимодействия мысли, реальности и языка как средства выражения мыслей о мире в актах общения. Таким образом, языковой мир имеет четкие границы, поэтому его местоположение относительно его собственной концептуальной модели мира не может быть определено как периферийное.

1.2. Макроконцепт в литературе: понятие и классификация

Макроконцепт отличается от простого концепта своей структурой, эмоциональной и лексической насыщенностью. В то же время не стоит ассоциировать его и с концептосферой, поскольку последняя также вбирает в себя меньшие по «размеру» / объему концепты и составляет своего рода основу для начала разработки языковой личности и, как следствие, ее языковой картины мира. Формирование макроконцепта как языковой единицы подразумевает упорядоченную систему языковых единиц, которые составляют настолько плотное «тело» макроконцепта, что смысл их в отдельности блекнет, теряет силу. Трансформация концепта в макроконцепт осуществляется благодаря наполнению его автором особыми, индивидуальными понятиями, ассоциативными полями и новыми когнитивными оттенками, не присущими другим носителям языка. Соответственно, именно в нем фиксируется и отражается авторское отношение к социокультурной реалии или ценности, что, в конечном счете, составляет специфику его

При вторичной репрезентации концептов имеет место активация первичного (исходного) концепта с последующей его модификацией с последующим формированием нового концепта. Модификация, по словам автора, может быть трех видов: развитие, расширение и сравнение.

Под основными когнитивными факторами вторичной репрезентации можно выделить тенденцию концептов к взаимодействию и способность концепта выступать в качестве ментального пространства и ментальной области. Обе тенденции взаимодействуют при образовании вторичных единиц, так как исходные концепты по своей природе могут выступать одновременно как доноры, так и реципиенты, а деление на часть-целое является фундаментальным свойством человеческого сознания. Вновь созданные концептуальные образования становятся неотъемлемой частью общего концептуального пространства человека. При дальнейшем развитии каждый отдельный концепт обрастает определённым числом производных концептуальных новообразований, которые в свою очередь становятся «платформой» для будущего развития. С течением времени формируются крупномасштабные концептуальные области, призванные называться макроконцептами. Каждый отдельно взятый макроконцепт несет в себе «историческую память» и, как отмечает Г. Р. Ижбаева, можно выделить элементы, свидетельствующие о жизнедеятельности поколений, языковом единстве, историческом прошлом, культурной самобытности.

В последние годы особое место в лингвистике заняли исследования макроконцептов различных лингвокультур. Многие филологи при анализе макроконцептов придерживаются теории таксономии, предложенной Э. Рош. Как правило, в упрощенном виде таксономическая структура состоит из зависимых друг от друга трех уровней: суперординатного, базового и субординатного. С точки зрения развития и способности изменяться наиболее «подвижным» оказываются концепты субординатного уровня, или микроконцепты. Концепты же суперординатного уровня менее всего подвержены деривации, если, конечно, не принимать во внимание тот факт, что, изменяясь, микроконцепты приводят к модификациям и структуры концепта суперординатного уровня, по крайней мере, увеличивая или уменьшая его в объеме.

Однако нельзя утверждать, что концепт суперординатного уровня в силу своей фундаментальности оказывается «неинтересным» для изучения на предмет способности к различным изменениям, так как, во-первых, исследователи отталкиваются именно от концепта суперординатного уровня, а уже потом «спускаются» на нижние уровни. Во-вторых, доказывая естественную природу таксономических моделей, многие авторы обращаются к этимологическим основам макроконцептов и, в частности, к концептам высшего уровня, поскольку они «призваны служить точками опоры отсчета в языковой передаче непосредственного, перцептивного знания, требующего определенного перцептивного образа, отражения онтологических характеристик объектов, а также знания специального, экспертного характера». Поэтому доказательной базой при исследовании естественного хода категоризации макроконцептов может послужить выявление этимологических основ концепта суперординатного уровня. Во-первых, данный анализ позволяет, по нашему мнению, решить следующие фундаментальные вопросы лингвистики, а именно, в каком направлении происходит формирование уровней в структуре макроконцептов, был ли концепт суперординатного уровня априори единым, а его концептуальные признаки дали толчок развитию концептов базового уровня, или же, наоборот, концепты базового уровня объединились за счет салиентных признаков в единый макроконцепт с общим верхним концептом. Во-вторых, подобное исследование подводит нас к решению еще одного важного вопроса: являются ли концепты суперординатного уровня искусственно выведенными единицами или же они отражают естественный ход категоризации в различных лингвокультурах.

При концептуальном анализе необходимо выделить первоначальную основу, давшую «толчок» для последующего развития всего макроконцепта. Первоначальная основа нередко могла являться основой для двух или более концептов, что связано с особенностями мышления древних людей, соотносивших один и тот же предмет / явление с различными предметами, а одно и то же действие становилось источником множества ассоциаций в сознании древних, связывающих данное действие с широким кругом действий/явлений.

При рассмотрении развития различных макроконцептов возникает ряд проблем, связанных с категорией «первичность - вторичность» в самой структуре макроконцепта. Данная категория является онтологической сущностью, но выводится из анализа данных и отображает взаимосвязь вертикального типа по принципу «сверху - вниз». Главной проблемой является вопрос о том, от какого суперординатного концепта считать производной единицей концепта базового уровня. Например, базовый концепт «спортивные игры» в равной степени может находиться в структуре как макроконцепта «игра», так и «спорта».

Во-вторых, является ли производный базовый концепт вторичной единицей, сформированной при блендинге (интеграции) концептуальных признаков концептов суперординатного уровня или же она является вторичной единицей только одного суперординатного концепта с использованием элементов другого концепта.

Итак, формирование вторичности осуществляется за счет концептуальных признаков, присущих концепту суперординатного уровня. Данные концептуальные признаки, носящие абстрактный характер на вершине структуры макроконцепта, конкретизируются на базовом уровне; они, в свою очередь, формируют концепты гипонимического уровня (микроконцепты), обладающие наибольшей степенью конкретизации, что позволяет человеку оперировать ими в своей повседневной жизни.

Таким образом, категория «первичность / вторичность» носит онтологический универсальный характер и имеет место как на языковом, так и на концептуальном уровнях. Универсальность рассмотренной категории заключается в самой сущности производных единиц, которые, в отличие от производящих основ, обладают большей степенью конкретизации. Как правило, вторичная единица является более сложной по сравнению с производящей основой и отличается от последней особыми количественно-качественными параметрами. Когнитивный подход переносит понятие «первичность / вторичность» на концептуальный уровень, затронув исследования как сиюминутных вторичных образований, так и развитие макроконцептов в диахроническом плане. В качестве методологии анализа вторичных единиц наиболее эффективным, по нашему мнению, оказывается исследование макроконцепта в виде трехчленной иерархической структуры. Концепт суперординатного уровня оказывается основой для формирования концептов базового и субординатного уровней. Ввиду большой временной протяженности развития макроконцепта целесообразнее обращаться к этимологическим истокам концептов суперординатного уровня.

В терминах значимости в общей структуре концептуальной системы выделяются фундаментальные (базовые) и не фундаментальные понятия. Этот параметр демонстрирует неоднородность концептуальной системы, компоненты которой имеют разное значение. Первые (фундаментальные или базовые) концепции составляют основу лингвистической картины мира. Тем, по мнению М.В. Пименова: а) космические

концепции (космические - нет, луна, солнце, планета и т. Д. Биологические - человек, птица, зверь, насекомое, цветок, дерево и т. Д., Соматическое тело, голова, сердце, печень и т. д. , пейзаж - поле, лес, тайга, степь и т. д., предметная структура, завод, инструмент, посуда и т. д.); б) социальные контракты (понятия стран - России, Германии, Китая, страны, государства и т. д., концепции социального статуса - элиты, крестьянина, рабочего, правителя и т. д. - концепции гражданство - русский, немецкий, китайский, французский и т. д., контракты власти и правительства - диктатура, свобода, закон, кризис и т. д., понятия межличностных отношений - влияние, независимость, соборность, власть, мир, война и т. д., моральные (этические) концепции - честь, долг, стыд и т. д., концепции занятости - работа, ремесло, игра, образование и т. д.); в) ментальные (духовные) концепции (совпадения характера - это азартные игры, терпение, благословение, гордость и т. д., понятия эмоций - это радость, грусть, ликование и т. д., ментальные понятия - ум, мысль, восприятие и т. д.).

Нефонданые понятия, как правило, определяют основные понятия (качество, размер, объем, глубина, высота, вес и т. д.) Или реализуют типы отношений (концепции оценки - хорошие / плохие, правильные / неправильные, вредные / полезные, вкусные / безвкусные и т), понятия позиции - против, вместе, между фронтом / сзади (все), бок о бок и т. д.), концепт-частный - собственный / чужой, берут / дают, владеют / теряют и т.) .

Классификации такого рода акцентируют иерархически организованное и упорядоченное концептуальное пространство. Это разделение очень важно для «статуса» характера понятий.

В терминах выражения на языке отсутствуют неминифицированные (вербализованные) и неопубликованные (невербальные или лакунарные) понятия. С этой точки зрения концепции классифицируются в зависимости от характера их «наблюдаемости», объективации для человека.

Номинантные концепции - это концепции, для которых существуют регулярные лингвистические средства выражения в системе, номенклатурные, которые не имеют регулярных стандартных инструментов лингвистической объективации в системе или имеют только косвенные методы лингвистической объективации и вербализуются искусственно только в условиях принудительно поставленной задачи (например, в условиях эксперимента) .

По методу лингвистического представления выбираются лексические, фразеологические, грамматические, текстовые (вербализованные целым текстом) понятия. Следует отметить, что в современной лингвистике лекто-фразеологические концепции привлекают внимание многих исследователей. Однако в последние годы изучение грамматических и текстовых концепций становится актуальным.

Грамматические понятия возникают в результате обобщения информации о лингвистических объектах, их свойствах и использовании, а также того, как связи и отношения между лингвистическими объектами отражают связь между реальностями окружающего мира. Эти понятия являются частью фактического лингвистического знания и могут иметь разные познавательные предпосылки. Подобно лексическим понятиям, грамматические концепции имеют как универсальный, так и национальный специфический компонент.

Текстовые понятия - это «единицы инвариантного значения конкретного текста». Они представляют собой «фрагмент картины мира, представленный в рамках некоторого текста как замкнутой системы» . Как правило, такие понятия связаны с процессом чтения и понимания части текста или целого текста. Новая информация, полученная из текста, должна относиться как к собственному фонду знаний, так и к внутреннему представлению этого самого прохода. В процессе чтения и получения информации новый становится старым, текстовая концепция «растет». Текстовую концепцию можно также назвать художественной или авторской.

Лексическая концепция в конкретной текстовой среде может стать «текстовой». Специфика последнего заключается в объяснении периферийных компонентов семантической структуры слова, представляющего ту или иную концепцию. Например, в своем исследовании О.С. Феценко рассматривает концепцию «дома» в творчестве М. Цветаевой и делает следующее заявление: «Прозаические тексты М. Цветаевой позволяют нам раскрыть такие компоненты в структуре понятия, как одиночество, чувство бездомности, влияние дома на живущих в нем людей и т. д. Кроме того, последовательность слоев в структуре текстового понятия «дом» отличается от последовательности слоев в аналогичной лексической концепции » .

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке: учеб. пособие. - М.: Флинта: Наука, 2005.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. - М Языка русской культуры, 1999. - 896 с.

3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. - М. : Наука, 1999. - С. 3-17.
4. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология. - М., 1997.
5. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1996.
6. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. - М.: «Худож. лит.», 1975. - 502 с.
7. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. - Тамбов: ТГУ, 2001.
8. Бондаренко В. Захар Прилепин «Грех» // Завтра. - № 18 (754). - 30 апреля 2008 г.
9. Горина Е.В. Особенности текстовых категории в дискурсе интернета / Е.В.Горина // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. - 2016. - Т. 147. - № 1. - С. 18-2
10. Горького в романе Захара Прилепина «Санька» // Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского. - 2008. - №6. - С. 290 - 296.
11. Демьянков В. З. Семиотика событийности в СМИ / В.З.Демьянков // Язык средств массовой информации / под ред. М. Н. Володиной. - М.: Альма Матер, 2008. - С. 71-85
12. Евтушенко О.В. Структура суперконцепта «Государство» // Вестник РУДН. Сер. Лингвистика.- 2007. - № 2.
13. Исакова Е.А. Жанр репортажа в блоге (на материале Живого журнала Рустема Адагамова) / Е.А. Исакова // Политическая лингвистика. - 2015. - № 4. - С. 87-92.
14. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты: сб. науч. тр. - Волгоград; Архангельск, 1996.;
15. Кацитадзе И.М., Христианова Н.В. Влияние принципа приоритета на выбор способов выражения причиной событийности в русском и немецком языках / И.М. Кацитадзе, Н.В. Христианова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2014. - № 12-3 (42). - С. 91-94.
16. Колоколова Л.П., Юсупова А.Р. Категория событийности в современной языковой парадигме / Л.П. Колоколова, А.Р. Юсупова // Русский язык: история и современное функционирование. Сборник научных трудов. Ответственный редактор Л. В. Климина. Стерлитамак, 2017. - С. 46-50.
17. Кравченко А.В. Язык и восприятие: когнитивные аспекты языковой категоризации. - Иркутск, 1996. - 160 с.
18. Красавский Н.А. Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской лингвокультурах: дис. ... д-ра филол. наук. - Волгоград, 2006.
19. Крылова С.В. Новинки русской литературы XXI века. Материалы к лекциям. Ч. 1. М.: МГОУ, 2015.
20. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия АН СЛЯ. - М., 1993. - Т. 52. - № 1.
21. Местергази Е.Г. Жанровое своеобразие романа Захара Прилепина «Грех» //
22. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. - 4-е изд., дополненное. - М. : ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ», 2003. - С. 160.
23. Пименова М.В. Коды культуры и проблема классификации концептов // Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК. - Ставрополь: Изд-во ПГЛУ, 2007. - Вып. 5.
24. Плунгян В.А. Время и времена: к вопросу о категории числа // Логический анализ языка. Язык и время. - М. : Индрик, 1997 - 220 с.
25. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. - М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. С. 120.
26. Прилепин З. Грех: роман в рассказах. - М.: Вагриус, 2009. - 256 с.
27. Прилепин З. Обитель: роман. - М.: АСТ, 2014. - 746 с.
28. Прилепин З. Санька: Роман. - М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2009. - 368 с.
29. Проблемы поэтики и стиховедения: Материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной памяти и 70-летию доктора филологических наук, профессора В. В. Бадикова (15 - 16 октября 2009 г.) - Алматы, 2009. - С. 191 - 195.
30. Рогозина И.В. Репрезентация категории событийности в англоязычном новостном блоге / И.В. Рогозина // Филология и человек. - 2015. - № 3. - С. 17-28.
31. Савилова С.Л. Новейшая кинолексика в русском студенческом интернет-дискурсе / С.Л. Савилова // Политематический электронный сетевой научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2015.-№ 1127.-С. 230-244.
32. Скидан О.П. Предисловие редактора // Концепты: научные труды Центрконцепта.- Архангельск, 1997. - Вып. № 2.
33. Смирнова Д.С. Категория событийности в биографическом нарративе (на материале «Хождение за три моря» А. Никитина) / Д.С. Смирнова // Вестник университета Российской Академии Образования. - 2011. - №

1-54. - С. 30-36.

34. Сухих О.С. Очень своевременные книги (О традициях Ф. М. Достоевского и М.

35. Сухих О.С. Роман З. Прилепина «Обитель»: поэтика художественного эксперимента // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - 2015. № 1. - С. 297- 304.

36. Тюпа В.И. Аналитика художественного: Введ. в литературовед. анализ - М.: Лабиринт: РГГУ, 2001. - 189 с.

37. Фещенко О.А. Концепт «Дом» в художественной картине мира М.И. Цветаевой (на материале поэтических произведений): дис. ... канд. филол. наук. - Новосибирск, 2005.

38. Хорольский В.В. «Медийность» и «событийность» как категории медиаведения / В.В. Хорольский // Информационное поле современной России: практики и эффекты. X Международная научно-практическая конференция. -2013. - С. 388-394.

39. Чурилина Л.Н. Лексическая структура художественного текста: принципы антропоцентрического исследования. - СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2002.

40. Шлуинский А.Б. Фактатив и смежные категории: опыт типологии / А.Б. Шлуинский // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. - 2012. - Т. 8. - № 2. - С. 950-996.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/magisterskaya-rabota/15289>